

ЛУУЛЕ ВИИЛМА

КНИГА-НАДЕЖДА, КНИГА-СПАСЕНИЕ!

ИСЦЕЛЕНИЕ
от любой болезни
СИЛОЙ ЛЮБВИ

**ПРОВЕРЕНО!
РЕКОМЕНДУЮ**

Лууле Виилма

**Лууле Виилма. Книга-надежда,
книга-спасение! Исцеление от
любой болезни силой Любви**

«АСТ»

2015

УДК 159.9
ББК 88.42

Виилма Л.

Лууле Виилма. Книга-надежда, книга-спасение! Исцеление от любой болезни силой Любви / Л. Виилма — «АСТ», 2015

ISBN 978-5-17-094522-1

Лууле Виилма – врач, акушер-гинеколог. После 23-летней блистательной практики в этой профессии она обнаружила в себе дар исцеления самых тяжелых болезней. Лууле Виилма пришла к выводу, что каждый человек может исцелить себя сам, если его научить освобождаться от причин болезни! Требуются лишь желание и воля. Учение Виилмы основано на любви и прощении. Оно помогает не только излечиться от конкретной болезни, но и найти свою дорогу к Счастью, Покою и Гармонии. Эта книга посвящена избавлению от самых распространенных причин болезней. Прикоснитесь к Знанию, которое несет Здоровье! Тысячи пациентов исцелились от самых тяжелых болезней, изучив книги Виилмы. Теперь – ваша очередь!

УДК 159.9

ББК 88.42

ISBN 978-5-17-094522-1

© Виилма Л., 2015

© АСТ, 2015

Содержание

Не губите себя!	5
Первопричина всего	7
Лицо нашего характера	7
Заметить и пробудиться	15
Ухабистый путь в духовный ад	18
Желание быть хорошим	20
Быть еще лучше!	22
Что хуже гордыни?	24
Герой убивает врагов	25
Жалость и сочувствие	27
Стыд и печаль	28
Злость и страх	32
Что делать, если...	34
Душевные болезни	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Виилма Лууле Лууле Виилма. Книга-надежда, книга-спасение! Исцеление от любой болезни силой Любви

Эта книга буквально открыла мне глаза на причины всех моих недугов. Так просто, понятно, с любовью автор подводит нас к понимаю самого главного – мы сами творцы и болезни своей, и своего здоровья...

Иван К., Н. Новгород

Сколько мусора, сколько грязи, сколько хлама обнаружил я в своей душе благодаря этой книге. И не только обнаружил, но начал вычищать. Уже одно осознание проблем заметно улучшило мое состояние, помогло мне бросить курить и избавиться от страхов. Теперь я целенаправленно работаю над избавлением от болезни.

С. Л., Москва

Книги Виилмы бесценны для родителей – ведь только от нас пока зависит настоящее и будущее здоровье наших детей. Теперь у нас есть все возможности, чтобы вырастить здоровое поколение!

Евгений П., Архангельск

Избавиться от дурных привычек тела было не так сложно, но вот освободиться от дурных мыслей, разъедающих душу, – нелегкая работа. Но я верю, что все получится, – ведь нас ведет по пути к здоровью Доктор Виилма, которая, пусть и незримо, всегда рядом с нами!

Юлия Т., Самара

Спасибо составителям книги за каждое слово Доктора Лууле, донесенное до нас, за эти волны Света и Любви, льющиеся со страниц книги!

Марта Г., Санкт-Петербург

Замечательная книга для тех, кто не хочет больше болеть, кто хочет сохранить на долгие годы здоровое тело и дух!

Светлана Б., Калининград

Не губите себя! Предисловие

В 2002 году оборвалась жизнь замечательного человека и удивительного врача, исцелявшего не только тело, но и душу – Лууле Виилмы. Это, конечно же, невосполнимая утрата для всех, кто знал ее, для тех, кому она помогла, для всех ее последователей и простых читателей.

Но остались книги Лууле Виилмы и остались люди, которые кропотливо изучают ее наследие. До сих пор не иссякает поток писем на имя Виилмы, до сих пор есть те, кто надеется на ее помощь. Ведь жизнь идет и ставит перед нами новые и новые задачи.

Именно поэтому наследниками Лууле Виилмы было принято непростое решение – на основе имеющихся рукописей публиковать новые книги, в которых более детально рассмотрены те или иные вопросы.

Перед вами одна из этих книг.

Все мысли, все слова в ней принадлежат самой Лууле Виилме, и ее мудрость поможет читателю разобраться в том, как сделать свою жизнь лучше!

Лууле Виилма была уверена, что каждый сам несет ответственность за свою жизнь, а, значит, только сам может изменить ее. Она говорила: *«Люди бывают разные. Кто-то глуп, кто-то ленив, а кто-то просто никуда не годится. Встречаются такие, у которых присутствуют все эти качества, а жизнь у них складывается неплохо. К примеру, работает такой человек бок о бок с умными, работящими и энергичными людьми, а дело разваливается. Объявляется банкротство. Один трудяга из-за этого умирает. Второй попадает в больницу. Третий лечится в домашних условиях. Четвертый оказывается за решеткой. А он, этот дурак и ленивец, расхаживает, выпятив грудь, и здоровый как бык. Почему так несправедливо устроена жизнь?»*

Нет, жизнь-то как раз справедлива. Жизнь выявляет истину. Жизнь показывает, что этот человек способен преодолеть любые преграды, ибо искренне верит, что не бывает безвыходных ситуаций».

Даже если сейчас у вас есть вредные привычки – вы можете избавиться от них, понимая, что они – только симптомы, а причины лежат намного глубже. Даже если ваша жизнь, как вам кажется, идет под откос, в ней происходит только плохое, вы можете прекратить это.

Вот как говорила Виилма:

«В начале каждой беседы я говорю то, что человеку следует знать, чтобы понимать меня. Чтобы вообще понимать кого-либо или что-либо, нужно помнить:

Не бывает плохих людей, но в каждом человеке есть плохое.

Мы являемся на этот свет, чтобы плохое исправить!

Каждый является исправлять свое плохое – это и есть жизнь.

Жизнь продолжается, покуда есть плохое, требующее исправления.

Проще говоря – жизнь продолжается, покуда есть работа!

Пожалуйста, не читайте дальше, пока Вы не уяснили смысла этого абзаца!»

Итак, поверьте, что вы можете изменить свою жизнь, извлеките урок из всего плохого, что происходило с вами, перестаньте губить себя – начните работу над собой и своей жизнью прямо сейчас.

Первопричина всего

Лицо нашего характера

Я открываю тайны духовного мира, нахожу знания, которые есть у каждого человека внутри, и у каждого человека есть все энергии, какие только во Вселенной находятся. Если вы или читаете про стрессы, или слышите о них, или видите, как какой-то человек показывает, что делают с ним его стрессы, то есть показывает своим поведением что-то хорошее или плохое, и это вам видно и слышно, то это говорит **ваш** стресс, потому что мы видим везде только самих себя. Когда развиваемся дальше, то есть, освобождаем из себя (а каждый из нас – любовь), освобождаем из любви определенные стрессы, тогда мы эти стрессы в других не видим. Потому что этот другой человек даже со своим определенным стрессом проходит как бы сквозь меня или мимо, не задевая меня. Я не провоцирую своим определенным стрессом проявление его стресса.

Мы можем освободить любой стресс, мы можем освободить свои первоначальные стрессы, которых только два, и они называются: моя мама и мой папа. Потому что, кроме их энергий, у меня, когда я прихожу в этот мир, других энергий нет. Когда мы умираем в прошлой жизни, то та энергетика, которой мы обладали к моменту смерти, используется для прихода в эту жизнь, которая начинается с момента зачатия. Так что моя мама и мой папа в сумме и есть я.

Если я женщина, то я женщина оттого, что у меня женское тело, то есть женская материальная оболочка. Материальное тело является внешностью, а внутри у меня – папа. Почему женщины такие устойчивые, почему женщины во всем мире живут так долго по сравнению с мужчинами? Благодаря мужчинам, милые женщины. Они – та устойчивость, которая держит нас изнутри.

А почему мужчины такие хрупкие, почему они так быстро уходят из этого мира? Потому что они лишь внешне мужчины, а внутри они – женщины. И очень-очень важно, как вы, милые мужчины, относитесь к своей маме. Потому что вы – эта женщина, и насколько вы понимаете маму, то есть относитесь к ней из любви, настолько вы видите женщин тоже такими, какие они есть. Видите не только их характер, который представляет собой лишь накопленные положительные и отрицательные знания.

Символически энергию характера можно представить себе как ежика. Вы видели когда-нибудь иглы ежа: как они располагаются, параллельны они или пересекаются? Когда иголки поднимаются, тогда поднимаются их кончики, которые сходятся внизу как ножницы, правильно? И опускаются так же. Вот это и говорит, что в характере человека есть то же, что во всем на земном шаре, то есть два конца: хорошо и плохо. И все эти стрессы, которые копятся у нас внутри, могут стать такими большими, что не поместятся уже в человеке. Как жить? Скажем, выросла «башня» одной энергии, «башня» другой энергии, еще разные энергии в количестве $n + 1$. И мы, люди, духовные существа, пришли в этот мир заботиться о том, чтобы наши стрессы не выросли такими большими, что стали бы больше самого человека. А если станут, то они превращаются в черты характера. И часто говорят, что все можно изменить в этом мире, но характер останется.

Изменить характер – это значит переосмыслить жизнь и с умом освободиться от плохого, чтобы достичь вожеленной цели. Это сложнее, чем вы думаете, и проще, чем подозреваете. А тот, кто не научится делать по-умному, будет вынужден учиться через страдания. Иной человек в который раз проживает жизнь в мучениях, чтобы исправить одну из черт характера.

К сожалению, от такого характера мы в результате умрем, потому что наши заболевания и наши страдания, которые сопровождают заболевания, – это ведь лицо нашего характера. И оправдывать себя тем, что у меня такой характер, бессмысленно, просто глупо. Когда человек утешает себя, оправдывает себя своим характером, то этот человек не понимает, кто он есть на самом деле, путает характер и самого себя. И так постепенно, так как подобное притягивает подобное, те энергии, которые у нас внутри уже есть, растут все больше и больше, так как притягивают к себе подобные энергии. И вот эти «иглы ежа» растут все больше, выше, длиннее. И тогда неважно, положительные или отрицательные раздражения нам встречаются, мы, как ежик, поднимаем свои «иглы». И что делаем? Конечно, защищаем себя. А человек, который защищает себя, – это человек, который не умеет жить, он не умеет быть собой, то есть человеком. Он не умеет быть любовью, он хочет любить и хочет быть любимым. А как он может любить, если его самого нет? Или как его любить, если его нет? Тогда придут любить его тело, друга его. И он продает свое тело. И этим всем доказывает, что любит и имеет право требовать, чтобы его любили. А разочарования все хуже и хуже. Потому что человек, духовное существо, путает два уровня. Человек в стрессах – как ежик. У каждого человека есть стрессы, но не все люди в стрессах.

Когда мы в стрессе, когда мы действительно попали в такую глубокую яму, тогда можно освободить стрессы, и наши стрессы уменьшаются, уменьшаются и в один момент укоротятся, как иглы ежика. Каким тогда станет наш ежик? Таким мягким будет, таким милым... А если мы все эти иглы одну за другой вонзим в его кожу и не дадим выходить, что тогда будет? Прежде чем ежик погибнет, он как дикий зверь набросится на вас еще сильнее. И даже после смерти этот труп может так испачкать, что вы будете источать зловоние целый век, а может быть, и дольше.

Все стрессы берут начало от страха, что «меня не любят».

Основными стрессами являются чувство вины, страхи и злоба. Накапливаясь, они перерастают друг в друга, взаимно сочетаются и могут образовывать запутанную мешанину болезней. Чувство вины перерастает в страх, страх перерастает в злобу. Злоба губит человека.

Цепочка стрессов приводится в действие страхом оказаться виноватым. Виноватым не хочет быть никто. Поэтому самый надежный способ подчинить своей воле человека, желающего быть хорошим, – это взывать к его совести. Так тиран, играющий в благодетеля, способен полностью выдавить из человека волю к жизни, не отдавая себе отчета в том, что поступает плохо. И человек гибнет, не умея защитить себя.

Основные стрессы и их взаимодействие

Любой стресс, в конце концов, перерастает в злобу

1) В ком засело чувство вины, того обвиняют, и он начинает бояться и сам превращается в обвинителя. Обвинение – это злоба. Всякое оценивание, сопоставление, сравнение по сути своей является обвинением.

2) В ком засел страх, того пугают, и он начинает пугать других хотя бы с целью поучения или предупреждения. Это уже скрытая злоба, или борьба за жизнь.

3) В ком сидит злоба, того злят, а он сам начинает злобствовать. Злоба может быть:

- **открытой**, или доводящей до преступления,
- **скрытой**, или вызывающей болезни.

Скрытая злоба может быть:

- **доброжелательной**, вызывающей доброкачественные болезненные процессы,
- **злонамеренной**, вызывающей злокачественные процессы, или раковое заболевание.

Никто добровольно не признает себя злонамеренным, а между тем удельный вес недоброкачественных заболеваний в мире стремительно возрастает. Почему? Потому что все хотят казаться хорошими. Стремление жить в мире иллюзий или в воздушных замках грез рано или поздно заканчивается тем, что человек падает с небес на землю, то есть заболевает. В настоящей книге об этом много говорится.

А) Чувство вины – это стрессы сердца. Они делают человека восприимчивым к болезням, но сами по себе они – еще не болезнь. **Чувство вины ослабляет.**

Б) Страх – это стрессы почек и надпочечников. Страх притягивает плохое, но сами по себе не есть еще болезнь. **Страх делает беспомощным.**

В) Злоба – это сама по себе болезнь. Злоба поселяется там, где страхом прервано движение энергии. Какова злоба, такова и болезнь. **Злоба уничтожает.**

Страх располагаются в теле следующим образом:

Деление спины на участки	Чувства	Типичные стрессы
От темени до 3-го грудного позвонка + плечо и верхняя часть руки + 1–3-й пальцы	Чувство любви	Страх, что меня не любят. Страх, что не любят моих родителей, семью, детей, спутника жизни и т. д.
4-й и 5-й грудные позвонки + нижняя часть руки + 4–5-й пальцы + подмышечная впадина	Сопряженное с любовью чувство вины и обвинение	Страх, что меня обвиняют в том, что я не люблю. Обвинения в том, что меня не любят
6–12-й грудные позвонки	Чувство вины и обвинение других	Страх, что меня обвиняют. Обвинение других
1–5-й поясничные позвонки	Связанное с материальными проблемами чувство вины и обвинение других	Страх, что меня обвиняют в том, что я не способен решить материальные проблемы. Страх, что меня обвиняют в трате денег. Обвинение другого во всех материальных вопросах
От крестца до пальцев ног	Материальные проблемы	Страх перед материальными проблемами

Страхи тормозят или полностью блокируют человеческую силу воли, или волю к жизни. Они могут копиться медленно и незаметно, а могут, словно ударом молнии, свести человека в могилу. Страхи вызывают неумение, непонимание, несообразительность, неспособность, невозможность и т. д. **Постоянно повторяющееся неумение становится, в конце концов, нежеланием. Неумение – это страх. Нежелание – это злоба.**

Злобу можно распознать по пяти признакам, которые могут проявляться по отдельности и которые не считаются болезнью. Но если они выступают в сочетании хотя бы еще с одним, то считаются болезнью. К этим признакам относятся:

- **боль** – злоба поиска виновного;
- **покраснение** – злоба нахождения виновного;
- **температура** – злоба осуждения виновного. Наиболее опасной для жизни является злоба самообвинения, возникающая чаще всего из-за того, что человек принимает обвинения в свой адрес. Быть без вины виноватым – самая тяжелая ноша для сердца;
- **отек, или разрастание**, – злоба преувеличения;
- **выделения, или уничтожение тканей** (некроз), – злоба страдания.

В реальности боль не выступает одна – за ней скрываются температура, покраснение, отек или скопление выделений. Таким же образом за другими признаками злобы таятся четыре остальных. Вместе они образуют униженную злобу, которая вызывает воспаление. Чем выше концентрация униженной злобы, тем вероятнее образование гноя. **Гной – это невыносимая униженность.**

Человек является на этот свет, чтобы возвыситься и возвышать. Если он не умеет возвыситься, то не умеет и возвышать и в результате унижает себя и других. Униженность является источником всех видов злобы, связанных с жизненной борьбой.

Все виды злобы можно свести к одному знаменателю – обвинению. Оценивание, сравнение, взвешивание – все это также, за небольшим различием, является, в принципе, обвинением. Злоба уничтожает.

Можно выделить пять основных видов злобы соответственно их расположению в теле:

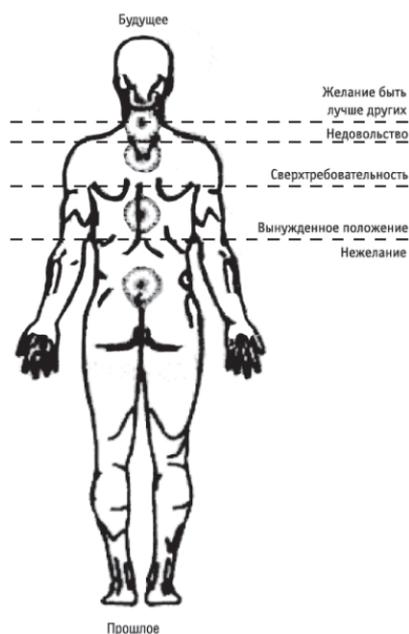
- **желание быть лучше других** – делает человека бессердечным, разрушает рассудок;
- **неудовлетворенность** – разрушает смысл жизни, отнимает вкус к жизни;
- **сверхтребовательность** – расщепляет целеустремленность;
- **вынужденное положение** – лишает свободы, делает человека рабом;
- **неприятие** – тормозит движение, развитие.

Из всех стрессов злоба является наиболее сложным и коварным. Экспансивная злоба примитивного человека вызывает простые и легко излечимые болезни. Чем выше уровень образованности человечества, тем сложнее становятся: болезни. Они труднее поддаются обнаружению и труднее излечиваются. **Наиболее враждебной болезнью физического тела является злокачественная опухоль, возникающая из злонамеренной злобы.**

Злонамеренной злоба становится тогда, когда человек не получает того, чего жаждет его душа, хотя получить это считает своим правом, и человек заикливается на своих правах.

При виде чужих успехов такой человек ощущает себя беспомощным в этой несправедливой жизненной борьбе. Желание отомстить за несправедливость может лишь теплиться в закоулках души и никогда не проявляться в поступках, но оно существует и принимает облик злонамеренности.

Что касается СПИДа, то это болезнь перехода на уже более высокий, или духовный, уровень развития. СПИД – это сигнал о том, что хоть человек потенциально готов возвыситься, ибо достаточно настрадался, однако он еще не в состоянии отказаться от благ видимого мира, т. е. мира физического. СПИД говорит о том, что человек с его чувствами находится в будущем, а с желанием – в прошлом, но сам этого не сознает (см. рисунок).

Болезнь возникает от разделения жизни на духовную и физическую части, между которыми проводится четкая граница, перешагнуть через которую запрещено как себе, так и другим. Человек, который абсолютно уверен в правоте такого представления, не дает никому права поколебать его хотя бы выражением естественного человеческого сомнения. СПИД является болезнью **чрезмерной** рациональности.

Тот, кто видит мир в черно-белых красках, сознательно отсекает от своего видения мира все полутона и не понимает, что тем самым обращает настоящее в небытие. Диафрагма, или грудобрюшная преграда, символизирует момент настоящего. Окружающие ее ткани символизируют более протяженное настоящее – повседневное настоящее. Кто в мыслях спешит в сказочное будущее, тот должен будет идти уже без тела, ибо в настоящем он свое тело не понимает и не любит.

Настоящее учит нас спокойно объединять противоположности в самом себе. Кто оправдывает распутство своего тела его физиологическими потребностями, тот способен с места преступления шагнуть в святилище и, не покаявшись в грехе, ощущать себя там святым человеком. Если человек считает, что имеет непреложное право заходить во все двери, то дверь в духовный мир окажется для него закрытой. Осознание же причин страданий физического тела снова приоткрывает врата на небо, чтобы впустить заблудшую овечку.

И вот человек, желающий быть лучше других, заканчивает свой земной путь наравне со всеми остальными. Рождение и смерть доказывают каждой человеческой душе ее равенство с другими до тех пор, пока мы не начнем понимать это. А количество и качество дней жизни определяется количеством и качеством *самости* человека.

Все имеет две стороны, уравнивающие друг друга, чтобы целое было в равновесии. В жизни и в зеркальном отражении жизни в человеке на 49 % плохого и на 51 % хорошего. Все наши стрессы входят в эти 49 %, и о них я и веду речь.

Если этот процент возрастает, то здоровью, а в дальнейшем и жизни, грозит опасность. Каждый человек без исключения рождается на этот свет, чтобы учиться, т. е. исправлять плохое, т. е. держать этот один процент, недостающий до 50, по возможности ближе к нулю. Это означает, что человек рождается только по зову того плохого, которое в предыдущих жизнях осталось непознанным им как хорошее.

Человек должен бы походить на странствующего путника, который идет по жизни и через которого жизнь проходит, как через сито. Из этих 49 % путник оставляет на дне сита лишь необходимую для него крупицу мудрости. Крупица эта возвышает человека в его достоинстве. К сожалению, испуганный человек оставляет в себе, кроме крупички, много всякой дряни, а это и есть болезнь. Дрянь – это то, что человек считает дрянью. Для одного это – одно, для другого – другое. Кто из желания нравиться другим формирует свой мир в угоду чужому мнению, тот оставляет себе и чужую дрянь.

Для испуганного человека плохим может быть как хорошее, так и плохое, поскольку он боится оказаться под властью того и другого. Испуганный человек боится оказаться рабом, и потому он – раб. Больше всего он является рабом своих стрессов. Все, чего человек боится, он как раз притягивает к себе. Мы сами более чем кто бы то ни было делаем себе плохо, а вину ищем в других. Страх блокирует всякое движение энергии, вызывая переизбыток соответствующей энергии в душе и в теле и превращая скопившуюся энергию в энергию злобы.

1) Избыточное плохое, или плохое, превышающее 49 %, **вызывает физические болезни тела.**

2) Избыточное хорошее, или хорошее, превышающее 51 %, вызывает душевные болезни.

Иллюзии, или избыточное хорошее, вызывают психические отклонения, перерастающие от скопления хорошего в психические расстройства и, наконец, в душевные болезни.

Человек способен помочь своему телу сам, если у него цел рассудок. Если рассудка нет, то он не может помочь себе сам. Помочь ему могут родители и близкие. Если они не умеют или не желают оказать душевную помощь, то приходится помогать телу душевнобольного, как бы трудно это ни было.

Лечение больных, в том числе и душевнобольных, должно бы быть самым естественным образом заботой родителей больного, поскольку ребенок есть сумма своих родителей. Если в семье, т. е. между родителями, царит любовь, то семья уравновешенна. И ребенок, являющийся зеркалом семьи, будет тогда уравновешенным, а значит, здоровым. Равновесие есть взаимоотношение двух сторон друг с другом, как на духовном, так и на физическом уровне.

Каков отец ребенка, таков и дух ребенка, разум и костяк. Такова его материальная жизнь.

Какова мать ребенка, такова и душа ребенка, чувства и мягкие ткани. Такова его душевная жизнь.

Все недостатки костяка отражаются на мягких тканях, и все недостатки мягких тканей отражаются на костяке. Кто не умеет видеть себя, пусть посмотрит на своих родителей и сделает вывод. Отрицание этой истины больно откликнется в будущем.

Мать определяет мир, отец создает мир.

Ребенок есть половина каждого из них.

Больной ребенок – это искупление долга кармы обоих родителей.

Если родители идут по жизни рассудительно, то ни они сами, ни ребенок не отстают от времени, и у ребенка не возникают физические болезни. Если родители идут рассудительно, не опережая время, то ни у них, ни у ребенка не бывает душевных болезней. Рассудительность – это уравновешенность, понимание, любовь.

Ребенок – сумма своих родителей.

Сумма, как известно, есть количество, которое непременно отличается от слагаемых качеством. Поэтому родители с удовольствием находят в ребенке себя, когда ребенок здоров и в хорошем смысле неординарен. Но если с ребенком что-то не так, то испуганные родители могут сделаться совершенно слепыми.

Страх оказаться виноватым может полностью уничтожить желание помочь.

Собственное благополучие важнее для тех, кто называет себя творящими добро. В настоящей беде на помощь приходят плохие люди.

Независимо от обстоятельств не бывает вины, есть лишь ошибки. И ошибки можно исправить.

Ошибка не есть грех, ошибка – это неумение.

На свет же мы именно для того и являемся, чтобы научиться, будь то родители или дети.

Единственный грех на свете – непростение.

И этот грех люди совершают в большом количестве, не понимая, что от себя ничего не скроешь.

Грех – это когда хорошее забывается, а плохое остается в памяти.

В памяти сохраняется то плохое, в коем человек не признает собственной ошибки и потому приписывает его другому.

Не следует винить своих родителей: Вы сами выбрали их по своей доброй воле, когда решили возродиться вновь. У Вас была потребность исправить то плохое в этой жизни, что они могли дать. Вы явились любить их безоговорочно, такими, какие они есть. Если Вы это забыли, то постарайтесь вспомнить и исправьте свои ошибки.

Независимо от родителей, дети сами должны внести равновесие в свою душевную жизнь.

Хорошо, если родители понимают свою роль в формировании ребенка и помогают ему тем, что исправляют свой внутренний мир. Но если родительская духовная слепота этого не позволяет, то ребенок выбрал более трудный жизненный урок и должен одолеть его один.

Никто никому не должен делать хорошее, если другой этого не хочет и вместе с тем у каждого есть потребность творить добро. Человеку нужно делать хорошее другому или отдавать, чтобы самому быть человеком. Но отдавать? И что ценнее всего?

Когда дают вещь, то отдают малость.

Когда дают любовь, то отдают много.

Когда даруют прощение, то отдают самое ценное.

У каждого прощающего в жизни непременно наступает такой момент, когда он ощущает, что хочет попросить прощения у прошлого за то, что оставил свое прошлое без благословенной любви. Когда прошлое освобождается, в тот же миг будущее наполняется беспрепятственно текущей любовью, которая делает человека счастливым.

Прощать – значит отдавать вдвойне, осознанно и достойно. Просить прощения – значит заменить данное плохое на хорошее, осознанно и достойно.

С великодушным прощением можно незаметно перегнуть палку. С идущей от всего сердца просьбой о прощении такого не бывает.

Хорошо, когда человек умеет прощать и просить прощения у человека. Еще лучше, когда он считает достойным прощение животного. А лучше всего, когда человек научается прощать и просить прощения у невидимых энергетических тел, или стрессов. Тогда человек освобождается от силы притяжения негативности и обретает счастье.

Существует один-единственный Бог, это – Любовь.

Он ждет, когда человек высвободится из плена страха, чтобы начать его любить.

Человек – странник, идущий по дороге своей судьбы. Все, что он встречает на пути, необходимо в том виде, как оно есть. Человеку нужно лишь изменить свое отношение и начать сознавать двухполюсность жизни. Начать сознавать может тот, кто освободится от своих страхов.

На вопрос, идти ли своей дорогой, мы уже ответили своим появлением на свет. Теперь каждому нужно ответить, как идти. Идти ли без стрессов или со стрессами?

Несмотря на рост стрессов, средняя продолжительность жизни человека увеличивается, что сопряжено с большими страданиями и мучительным уходом из жизни. Это означает, что человеческие души нуждаются в более глубоких и зрелых знаниях, которыми владеет лишь старость. Потребность эта позволила открыть много возможностей и способов продления физической жизни. Вероятно, откроются и духовные возможности.

Заметить и пробудиться

Жизнь человека – упорядочивание видимого хаоса. Каждый делает это так, как умеет, хочет и может. Развитие человека и человечества происходит в виде синусоиды. Чем рассудительней мысль человека, тем с меньшей амплитудой он движется по этой синусоиде из крайности в крайность, тем меньше причиняет себе боли.

Нашим движением руководит дух, то есть идея, то есть цель. Из упорядочивания материальной жизни нам известно, что для достижения цели необходимо иметь хороший план, чтобы хорошая идея могла осуществиться. К достижению маленькой повседневной цели ведет короткий путь, или легкая реализация. К достижению большой цели, важной для будущего, ведет долгая дорога, или трудная реализация.

Известно нам и то, что большое начинается с малого. Кто с детства приучается своими руками создавать что-то из повседневных мелочей, тот, вырастая, способен реализовать большие цели.

Освободите свое неумение понять, что является большим и что малым, и неумение понять, что в очередности является главным и что неглавным.

Иначе эти стрессы могут стать камнем преткновения на Вашем пути.

Малое начинается с нуля.

Большое относительно, ибо не имеет предела.

Физическая жизнь каждого ребенка начинается с нуля. Уроки, что даются ему по принципу нарастающей сложности, уводят его далеко и высоко. А если в цепи нарастающей сложности имеются недостающие звенья, поскольку его родители посчитали или он сам посчитал, что из встреченного на пути что-то ему не понадобится, то всякий раз, когда в ходе своей жизни он, следуя по синусоиде, будет попадать в аналогичную ситуацию, ноги его будут увязать в дороге. С каждым разом все глубже и глубже – до тех пор, пока не восполнится пробел.

Если Вы сделали вывод, что начало жизни ребенка – вещь незначительная, то ошибаетесь. У этой незначительной вещи есть другая, очень важная сторона, которая в своей невидимости говорит о том, что **момент зачатия ребенка имеет основополагающее значение**. Изменить количество этой **первичной энергии жизни** возможно, лишь простив своим родителям их ошибки, если есть желание эти ошибки понять. Если желания нет, то жизнь будет продолжаться, подчиняясь лишь судьбе.

В каждом мгновении есть нечто большое и нечто малое. Человек, не испытывающий страхов, понимает это, испуганный человек не понимает.

Представьте себе, что стоите на дороге, которая неожиданно уходит из-под ног. Если эта дорога, словно корка льда на грязной луже, то еще ничего. Был, правда, испуг, но поскольку запачкались только ноги, то Вы пошли дальше. Испугались раз, испугались другой, а на третий уже не испугаетесь. Подобно школьнику, Вы **на опыте научились** тому, что **не нужно бояться** грязной лужи. Изменилось лишь отношение к луже. Это является мудростью видимого уровня. Но у этого случая есть и другая сторона. Если бы Вы с первого раза поняли, почему выпачкались грязью, то эта грязь в жизни больше не пристала бы к Вам. Перед тем, как ступить в лужу физически, Вы были обозлены на человеческую душевную нечистоплотность, или подлость, и грязная лужа обратила Ваше внимание на это. Но Вы этого не заметили. Отныне Вам придется терпеть страдания, покуда не поймете и этого. Ведь подлость свойственна всем. В том числе и Вам.

Люди постоянно спешат, и спешка все возрастает, поэтому разговор о подобных мелочах кажется укрупнением мелочей, то есть преувеличением. Таким образом, человек увязает все глубже: до колен, до бедер, по пояс, – и выкарабкивается из трясины с бранью и обвинениями. И лишь когда человек увязает настолько, что даже ценой невероятных усилий выкарабкаться ему не удастся, он, наконец, задумывается всерьез, спрашивая себя: «*Почему я то и дело попадаю именно в такие ситуации?*» Либо же Вы ломаете голову над тем, почему с Вашим ребенком случаются подобные неприятности.

Мелочи остаются незамеченными из-за спешки, а значит, из-за страхов. Всерьез о жизни начинает задумываться тот, кто увяз в трясины проблем и желает из нее выбраться своими силами, ибо сознает, что другие помочь ему не могут.

Те немногие, у которых внезапно из-под ног ушла почва и трясины сомкнулась над головой, а затем, будто чудом, их снова вынесло на поверхность, начинают верить в невидимое, поскольку на пороге смерти они увидели невидимое. Человек, увидевший истину, захочет видеть ее и верить в нее все больше и больше.

Основная масса людей не замечает возникновения у себя стрессов.

Они не признают своих страхов, чувства вины, злобы, так как не заметили, ни как они возникли, ни как перешли в ощущения. Кто не следит за своими ощущениями и мыслями, тот в один прекрасный миг окажется словно перед гильотиной, чувствуя, что его наказывают несправедливо.

Обсуждая с иным человеком повседневные проблемы, видишь, как он раздражается, говоря о вещах, не имеющих лично к нему никакого отношения. Стоит такому заметить лишь мимоходом, что, мол, нет смысла раздражаться попусту, как он сразу повышает голос, говоря, что совсем не раздражен. Обычно собеседник старается прекратить подобный разговор во избежание неприятностей. Так ни тот, ни другой не заметили, как от одной этой мелочи в обоих возросла злоба.

Даже и сейчас, читая этот абзац, Вы точно так же можете сказать: «*Вполне нормальный разговор вежливых, деликатных людей. Стоит ли повсюду выискивать плохое?*» Но если разобраться в сути дела, то собеседник, желая избежать ссоры, не сказал следующего: «*Но ведь ты раздражен. Повышенный безапелляционный тон указывает на раздраженность*». Так же и тот, другой, не углядел в своем раздражении злобы. А так как ссоры не последовало, то и помнить нечего, и оба продолжают жить как ни в чем не бывало. Ведь по сравнению со злом, подобные мелкие неприятности – словно капля в море, которую саму по себе морем не назовешь. Ну а то, что таких капель скапливается больше, чем умещается в море, **остается незамеченным**.

Если заняться буквоедством и начать доказывать другому, что тот все же раздражен, то вспыхнула бы крупная и непримиримая ссора. Финал этой оскорбительной ссоры запомнился бы обоим. Один не терпит лжи, поскольку боится ее и в любом маленьком отрицании видит не страх, а уже намеренную ложь. Другой не желает признавать свои ошибки, боясь показаться плохим, трусливым, несправедливым. Оба не видят, что, каков один из них внешне, таков другой внутренне.

Мне приходится ежедневно быть таким буквоедом, но так, чтобы не делать больно ни себе, ни другим. С непонимающим человеком это мне не удалось бы. Особенно сложно вести разговор о первопричинах болезни человека близкого, дорогого. Не раз я отказывалась, говоря, что не следует тревожить душу умершего. С другой же стороны, знать это необходимо, чтобы самому не погибнуть от той же болезни.

К примеру, очень кроткий, готовый к самопожертвованию человек заболел раком или умер. Как же так, ведь он был воплощением доброты? **Незаметно** для себя люди путают кротость с беспомощностью, миролюбивость с примиренчеством, готовность идти на унижения с покорностью, радость с печалью, уважение с любовью, благотворительность с благими делами.

Желание прожить жизнь **незаметно**, не тревожа других, приводит к тому, чего этот скромный человек страшился: тяжелая болезнь сделала его особенно болезненно заметным для близких. В душе каждый хотел бы жить как нормальный человек, то есть быть **в меру заметным**, но не осмеливается. Нужно научиться сметь.

В газете появилась статья «Насморк происходит от обиды», вызвавшая злобные нападки, будто эта теория враждебна по отношению к человеку. Некий воинственно настроенный человек вопрошал: *«Что же мне теперь – думать плохо о своем хорошем знакомом, если он идет по улице навстречу и хлопает носом?»* Хотелось бы спросить у него, неужели он в своей наивности не заметил, что все люди время от времени обижаются, ведь мы – люди. Статья вызвала у него раздражение, потому что обиженность – его слабое место. На деле же думал он о том, что теперь о нем подумают люди, когда встретят на улице, а у него – насморк. Ведь насморк, черт бы его побрал, скрыть не так-то просто. Хлюпающий нос – хлюпающая заносчивость, заносчивая слезливая обиженность – это предатель, который появляется в самый неподходящий момент, к посрамлению владельца. Этот сердитый человек полагал, что к нему станут применять ту же мерку, которую он применяет к другим. Кстати, американские врачи уже изучают взаимосвязь между обидами и образованием раковых опухолей. А нас здесь, в Эстонии, раздражает, когда говорят, что обида связана с насморком. Если некий американец заявляет, что эстонцы мелочны, то мы сильно обижаемся и зарабатываем насморк. При этом причину своего насморка мы продолжаем упрямо отрицать. Хотим показать, что мы лучше других. Из-за этого желания насморк и возникает!

Для людей типично желание ладить со всеми, чтобы не было разных мнений и ссор. Обоснование убедительно: *почему непременно нужно быть за или против кого-то? Я воздержусь, и тогда против меня ничего не скажут.*

Что такое – «воздержусь»?

Это страх занять чью-либо сторону, чтобы не нажить себе врага. Он же – страх, что противная сторона не станет меня любить. Поскольку обычно не принято столь глубоко вникать в такие вещи, особенно увязывая их с любовью, то подобного страха как будто и не существует. Смелый человек не бывает в числе воздержавшихся – у него всегда есть своя позиция. Смелый говорит: «Твой **поступок** плохой». Он проводит различие между личностью и ее ошибочным поступком, потому что знает, каким образом человек учится. Испуганный человек говорит или думает: «Ты плохой». Он не смеет признать свои ошибки и потому не умеет отделять человека от поступка, ибо не видит обратной стороны дела. Особенно же он не замечает возникновения маленьких стрессов, так как не воспринимает эмоции как стрессы и не знает, что они накапливаются.

Каким образом можно заметить свои ошибки, пока не будет поздно? Как настичь те мысли, что проскакивают в голове, по меньшей мере, шестнадцать раз в минуту? Возможно-стей столько же, сколько на свете людей.

Советую начать с программы-минимум: подметьте у себя в течение дня одну негативную мысль и проследите, как она влияет на Ваш день. Если Вы научитесь глядеть на себя со стороны, как глядят на Вас другие, то поймете, что мысль эта влияет на весь день. Когда Вы это усвоите, то найдете одну мысль уже за час и освободите ее. Так учатся следить за своими мыслями, словами и поступками.

Ухабистый путь в духовный ад

Всякий раз, когда человек испытывает хорошее или плохое чувство, когда его посещает хорошая либо плохая мысль, когда он произносит доброе или недоброе слово, совершает хороший либо плохой поступок, в человеке по капле прибавляется чувство вины. Ибо человек этот не сознает, что и хорошее и плохое не существуют в чистом виде, а имеют обратную сторону. Он не говорит себе: «*В этом есть что-то еще, в чем я пока не разбираюсь, но со временем разберусь*».

Испытывая перед собой стыд за свои поступки и мысли, человек подавляет чувство вины, пока оно не замолкает. Ему кажется, что это избавит его от лишних хлопот. Каким образом? Как известно, за чужих людей переживают меньше. Когда человек отчуждается от самого себя под воздействием растущих стрессов, он перестает за себя переживать. Вот и стало как будто легче жить. Появляется больше времени, чтобы беспокоиться об окружающих и изобразить из себя хорошего человека.

Приглушение чувств можно сравнить с наркозом, который бывает разной степени – легкий, средний и глубокий. Различие состоит лишь в том, что при общем наркозе, вызванном средствами медицины, человек ко всему прочему лишается сознания. При местном наркозе, как и при отрицании стрессов, сохраняется разум, сознание и способность восприятия.

У человека, одолеваемого чувством вины, жизнь катится под гору, и происходит это ступенчато:

I. Скверное чувство, оно же ПЛОХОЕ САМООЩУЩЕНИЕ;

II. Плохое настроение, она же удрученность, она же ДЕПРЕССИЯ;

III. Скверный поступок, она же полная безучастность, она же АПАТИЯ.

Между этими ступенями встречаются к тому же ступеньки в виде плохого самочувствия, усталости (усталости от жизни, пресыщенности жизнью), лени (нежелания что-либо делать, состояния заторможенности), комфортности, массы разных оттенков удрученности, состояния душевной опустошенности. Полнейшей апатии способствует негативный эгоизм – непоколебимая уверенность в том, что меня считают плохим, ибо знают, что я виноват. Одним словом, в человеке крепнет двойная уверенность: я **знаю**, что люди **знают** о моей отрицательной стороне, хотя сам я ее **не ощущаю**. Чувство вины вызывает плохое самочувствие, которое провоцирует плохое мнение окружающих. Хотя объективной причины для этого и нет, человек, желающий слыть хорошим, принимает чужое мнение близко к сердцу, а значит, соглашается с ним. Если суждению, высказанному посторонним, предшествовал *приступ жуткого страха*, оно воспринимается как обвинение, воспринимается трагически, и потому каждое последующее суждение, сравнение, указание на ошибку усиливает в человеке ощущение трагизма. На малейший раздражитель он реагирует так, словно наступил конец света. Его самочувствие ухудшается, и наступает день, когда он **сам называет себя плохим человеком**. Был плохим в одном, а вскоре становится плохим и в другом, и в третьем, и в четвертом, покуда ничего хорошего в нем уже не остается.

Если человек, трагически все преувеличивающий, требует от окружающих быть поаккуратнее насчет высказываемых ими суждений, то **жертва трагического преувеличения провоцирует людей трагического склада**. Перенеся страшные страдания из-за людей-трагиков, человек может испытывать перед трагическим поведением такой страх и стыд, что никто и никогда не увидит с его стороны трагического поведения. Это значит, что человек не перебарщивает ни на словах, ни в делах, ибо запрещает себе это делать. Внешне он – само спокойствие,

а потому и все вокруг недоумевают, отчего у него постоянно возникают стычки с трагиками, делающими из мухи слона. Такой человек **нагнетает и заглушает, заглушает и нагнетает чувство вины**, утрачивая веру в собственные силы и способности, а также надежду разрешить проблему. В какой-то миг он ощущает, что ни на что не годен. *Никому он, такой никудьшинный, не нужен.* Так он относится к себе и считает, что и окружающие относятся к нему так же. Часто так и происходит, ибо люди поддаются на провокацию.

Ощущая себя обязанным быть хорошим и становиться *все лучше*, плохой человек *все чаще* невольно обращает внимание лишь на хороших людей. Чем больше в его окружении хороших людей, тем неудобнее ему оставаться плохим. Ведь так? А то, что эти люди всего лишь стараются производить впечатление хороших, это уже другое дело. Человек, желающий быть хорошим, этого не замечает. Его благое пожелание ведет к плачевному итогу, оборачиваясь разочарованием и ожесточением.

Чувство вины является благодатной почвой для житейских проблем и болезней. Чем *острее* чувство вины, тем почва *благодатнее*, и проблемы перерастают самого человека. Чем чувство вины *тяжелее*, тем *тяжелее* почва и тем *тяжелее* растущая на ней болезнь. Болезни соответствуют особенностям чувства вины. Когда человек злится, чувство вины тут же перерастает в обличение всех вокруг. Такова защитная реакция. Человек, приносящий себя в жертву, обычно не злится, ибо виноватым считает себя.

Наиболее тяжелое чувство вины – это грех.

Человек, считающий себя грешным, ожесточается. Самые мощные и разрушительные виды энергии порождаются именно ожесточением, и они подавляют чувства, подобно яду высокой концентрации. Страх, как бы люди не узнали о его стыде, вызванном собственной глупостью, повергает человека в апатию. Когда человеком овладевает отчаяние из-за того, что он не сумел изменить мир, на него наваливается болезнь.

Желание быть хорошим

Часто вы не понимаете, почему, задумав что-то сделать, вы начинали это, но делали абсолютно иначе и результат получили другой. Это очень часто бывает. Почему?

Потому что вы не умели быть самими собой, потому что вы делали то, что делали, под влиянием своих стрессов.

Стрессы руководили вами, а нужно – наоборот.

Наши стрессы – это как шторм, который делает с человеком все, что делает шторм с легкой, как лепесток, лодочкой. Шторм не спрашивает лодку, можно ли бросать ее туда-сюда и, наконец, утопить. Шторм просто бушует, и этим он скажет: ты не беспомощный лепесток, ты человек, и тебе нужно думать заранее, а если не думал, то сделай выводы после, тогда это снова не повторится. Это важно понимать.

Есть такое красивое желание – **желание быть хорошим человеком**. Коротко – это наша доброта. **Доброта – энергия дерева**, которое делает человека бревном. И доброта – такой стресс, который выращивать не нужно, сам растет, – быстро или медленно, зависит от того, сколько «удобрений» получает. Может резко начать расти, если желание быть хорошим резко возрастет.

Желание быть хорошим принципиально вызывает доброкачественные опухоли.

Если у нас в какой-то определенной сфере есть желание быть хорошим, тогда соответствующее место в теле заболевает. Все равно, где доброкачественная опухоль образуется.

Доброта – это такая мышеловка, что хуже не бывает. Все окружающие хотят использовать доброго человека.

Этот человек, чтобы остаться живым, должен теперь защищаться. Но я ведь не буду драться с теми людьми, которые хотят, чтобы я прожила их жизнь, или стала такой, как они хотят. И случилось то, что случилось, – менее чем за десять лет я прибавила в весе 45 кг. А как же не защищаться: церковь хочет уничтожить, медицина хочет по-своему уничтожить, а больные – ну, те вообще растащили бы по кусочкам. И в результате мы становимся все больше и больше, что на телесном уровне ведет к росту жировой ткани. Видите, какая я большая, теперь боитесь меня? А что я вас боюсь, я скрываю. Когда обманываю вас – маленькая проблема, обманываю себя – проблема гораздо больше, к тому же все это видят. А я сама только недавно приняла это, зато поняла.

Освобождайте доброту свою, потому что если вы хотите быть хорошими, но хотите, что еще хуже, иметь товарный вид, тогда тот стресс, который сильнее, побеждает, и у вас будет товарный вид, но будет и рак, потому что другой конец ожирения – это рак.

Если бы я пошла туда, где вытапливают жир или делают какие-то другие процедуры по уменьшению объемов тела, и там бы меня обработали со всех сторон и сделали из меня «куколку», то эта энергия останется, только внутри уже не будет места для «склада доброты». Эта энергия сгущается, так как тело стало меньшего размера, что создает условия для возникновения рака.

Сейчас во всем мире уделяется много внимания различным диетам и другим способам похудения, все надеются, что получится очень красиво, но в скором времени эти люди тяжело заболевают. И не понимают, в чем дело.

Жир – духовная самозащита. Защищаться вынужден добрый человек, которого все хотят использовать. Другой конец доброты – злоба, которую добрый человек, не смея высказать и не умея отпустить, копит в жировой ткани. Жир – «депо». Только теперь начинают немножко разбираться, что все эти способы – не то.

Быть еще лучше!

Желание быть хорошим перерастает в желание быть лучше, это уже наша гордыня.

Гордыня – энергия камня.

Внешняя гордость важна для вашей внешней привлекательности, а внутренняя гордость важна для вашей внутренней красоты, для человеческой сути. Чем она больше, тем некрасивее этот красивый человек. Она может разрастись настолько, что человек превращается в животное. Мелкое животное зачастую получает от маленького человека щелчок по носу, чтобы знало свое место и не делалось большим.

К большому животному отношение куда опасливее – даже большой человек не посмеет щелкнуть его по носу, чтобы не спровоцировать жестокую схватку с непредсказуемыми последствиями, поэтому приходится мириться с соседством друг друга. Пристально следить друг за другом, издавать рычание, иной раз даже оскаливаться, но, тем не менее, мириться. Кто первым дает слабину, с тем расправляются. *Борьба за выживание, свойственная животному миру, и животная борьба за выживание, свойственная людской гордости, – по сути одно и то же.*

Человек, который не стыдится своей гордыни, становится сильным мира сего.

Гордыня жаждет всего лучшего и автоматически обижается, если не получает желаемого. Она считает себя вправе иметь то, чего желает. Гордыня не станет ничего отбирать, она жаждет, чтобы ей преподнесли. **Позитивная сторона гордыни** состоит в том, что она не позволяет делать зло. Немало таких людей, о которых можно сказать, что их гордыня не позволяет им допускать подобного свинства. В итоге поиски виновного надолго затягиваются, пока не выясняется, что виноват именно такой человек. Как так? Тем временем гордыня человека успевает перерасти в спесивость. Спесивость готова себя растерзать, если ей что-то не удастся.

Гордыня ждет, чтобы ей дали. Гордыня желает получить.

Спесивость берет сама. Спесивость должна получить; любой ценой.

Гордыня обличает других и обижается, когда остается с пустыми руками.

Спесивость обличает себя и обижается на себя, если не получается отобрать у других.

Если гордыня сильнее спесивости, то человек не ворует сам, однако обижается на то, что воруют другие, а он не способен. **Гордыня запрещает, спесивость приказывает.**

Если спесивость перехлестывает гордыню, то человек ворует и возмущается тем, что никто не приглядывает за своим имуществом, попустительствуя воровству. Таково его самооправдание и самозащита.

Гордыня – стресс, который не ждет, когда его вырастят, гордыня выращивает все сама, чем быстрее, тем лучше, хорошо, если уже вчера.

Гордыня – стресс, который лишает человека способности думать.

А способность думать находится где? Да, в голове. А в каком месте? Справа. Левое полушарие – это ум, это память. Правое полушарие – это способность использовать знания, это способность думать. Чем умнее человек и чем больше он гордится своим умом, считая себя в связи с этим лучше других, тем больше этот человек уничтожает свой мозг. Может случиться так, что у него будет работать только левое полушарие. Поскольку все притягивает к себе подобное, то и гордыня наша, как камень, притягивает к себе подобный же камень. И они воюют. Можно называть это соперничеством или все равно как, по сути – это бой. И никто не уступит. Потому что если я вам уступлю, то вы будете лучше, а я буду хуже. Не просто плохим, а хуже. А это

уже стыд. А стыд – энергия смерти. Если я не хочу умереть, то я вам не уступлю. Я могу делать ужасные глупости, потом каяться до смерти, но не уступлю, потому что стыд для человека может быть хуже смерти, лучше умрет, но не уступит.

Что хуже гордыни?

Хуже гордыни эгоизм! Ничего хуже не бывает. Что такое эгоизм? Постарайтесь понять и скажите мне одним или двумя словами, что значит эгоизм. Если человек хочет быть лучше и получает свое хорошее, тогда он сразу считает себя лучшим, и это – **положительный эгоизм**. Такой человек считает, что вправе требовать для себя все самое лучшее.

Если человек не получает хорошее, тогда он считает себя хуже и испытывает стыд. Это его **отрицательный эгоизм**. Так что же такое эгоизм? **Это знание, которое оценивает.** Знание, что я лучше, знание, что я хуже, – это эгоизм. Оценивает всегда эгоист. Если вы что-то оцениваете как хорошее или плохое, и это для вас незыблемо, даже в голову не приходит сомневаться, что это может быть не так, то это говорит ваш эгоизм.

Эгоизм – это ваша бесчувственность, которой вы убиваете того, кого оцениваете, не понимая, что видите в нем самого себя, то есть в результате оцениваете самого себя и убиваете этим самого себя.

Такие оценочные знания мы получаем с самого рождения, из школы, на улице, где угодно и когда угодно. Мы улавливаем какие-то сообщения, читаем газеты, смотрим телевизор, слушаем радио, используем мобильные телефоны, которые без перерыва нам прямо в ухо дают уже какую-то готовую оценку чего-то или кого-то, – кругом потоки информации. И все это остается в нас. Не мобильные уничтожают человека, а информация, которую мы без перерыва ловим. Если у человека есть мобильный, то этот человек не дает своему телефону покоя. Вместо того чтобы один раз договориться о чем-то, звонит десять раз. Без перерыва проверка: ты хороший или не хороший, доказываешь свою любовь или не доказываешь.

Когда человек получил свое хорошее, он сразу начинает требовать еще, потому что его желание к этому времени уже выросло. И каждый раз, когда хороший человек получил хорошее, он недоволен тем, что получил, он хочет еще лучше. Снова получил – опять недовольство выросло.

Накопление недовольства, которое является стрессом пятой горловой чакры, вызывает психические расстройства вплоть до серьезных заболеваний. Когда человек стремится, хочет и получает в какой-то момент – он начинает считать себя самым хорошим. Теперь он имеет право требовать, чтобы все было только хорошо. И, положив руку на грудь, скажет: я не эгоист, потому что я хочу не только себе, я хочу, чтоб все люди жили хорошо. Чего он хочет? Он хочет, чтобы половина человечества с ума сошла и половина умерла. Когда человек что-то доказывает, например, что он не эгоист, не важно, что именно он доказывает, это всегда наоборот, **мы доказываем всегда то, чего нет**, чтобы стать самым хорошим.

Можно стремиться, как спортсмен стремится стать олимпийским чемпионом. У нас один простой, трудолюбивый, приятный парень стал олимпийским чемпионом. Когда вернулся с Олимпиады в Эстонию, в своем первом интервью в газете он начал такие глупости говорить: требовать, чтобы все в Эстонии жили только хорошо, и брать на свою душу ответственность за то, чтобы это осуществилось. С ума сошел.

Герой убивает врагов

Энергия геройства являет собой желание любой ценой скрыть свой позор, даже ценой жизни.

Человек стыдится своего позора и желает расправиться с любым, кто его стыдит.

Сам по себе стыд – это негативность прошлого. Если человек твердо знает, что ничего изменить нельзя, а тут ему попадается кто-то вроде меня и пытается втолковать, что в прошлом нельзя и не нужно что-либо менять, кроме своего отношения, то человека охватывает страх и он делается слепым и глухим.

К бесстыдству наивысшего уровня – духовного – относится черная магия. Поскольку речь идет о сознательном и умышленном манипулировании человеческим духом, тогда как сам человек не в состоянии себя защитить, так как не знает, что с ним вытворяют, последствия бывают самыми серьезными. Жертве выпадают страдания, соразмерные тому, в какой степени он боится черной магии, злонамеренности, однако сам маг страдает куда больше. Причем его деяния обрекают на страдания в первую очередь его прямых потомков, а в дальнейшем ему придется искупать свой кармический долг в последующих жизнях.

Герои настоящего времени – это герои труда. Нам нужно понимать, для чего мы так много работаем, почему мы становимся машинами. Между прочим, чем длиннее рабочий день, тем больше мы становимся как лошади, и заболевает наше сердце. Мужчины такие: придут на прием, сердце болит, и спрашивают: почему? Так коротко, одним предложением. А я и отвечу: потому что вы – лошадь. Они понимают. Чем интенсивнее работа, которой мы гордимся, тем больше мы машины, то есть тем мы эгоистичнее.

Машине не нужна еда и отдых, тогда как **превратившемся в рабочую скотину человеку надо есть и отдыхать.** Чем больше он трудится, тем больше ему нужно пищи и отдыха. К сожалению, в сутках только 24 часа. Удлиняя рабочий день за счет сна, человек начинает есть быстрее и в больших количествах. Он уже не ест, а обжирается, отчего нарушается обмен веществ. Затем рабочий день удлиняется за счет семьи и детей. Предполагается, что супруг(а) сам(а) знает, что и как нужно делать, а детям приказы отдаются в виде записок или телефонных звонков. Люди живут в семье, соприкасаясь друг с другом все меньше. Ни ласки, ни нежности, а их нехватка ощущается все острее, здесь друг другу не дарят, ибо нечего дарить. Причем к этому приучаются относиться свысока. Последствия превращения в машину могут быть ужасающими.

У ставшего машиной человека эго может достигать таких размеров, что он не видит не только результатов труда ближнего, но и самого ближнего. Если ближний не выполняет точно такую же работу и точно в таком же объеме, то он, ближний, ничего не стоит. Сделавшийся машиной человек – это эгоист, который отождествляет ближнего с его работой. Он не делает послабления ни детям, ни женщинам, ни старикам – ни малым, ни слабым, ни больным. У него один девиз: жив – значит, работай. Если не можешь, убирайся к черту.

Рядом с машиной ни в коем случае нельзя становиться рабом, исполнителем исключительно ее воли – это унижительно для человека, к тому же раба любить нельзя. Им пользуются.

Более всего человека изнашивает, изнуряет, выматывает односторонняя сердечная привязанность – безответная любовь.

Без высвобождения своего комплекса неполноценности мы можем любить человека всей душой, но любовь не доходит до адресата. Она будет кружиться в замкнутом круге жалости к себе, но если я, отдавая одной рукой, другой тут же забираю назад, то любовь так и не доходит до ближнего. Ближний может быть в какой угодно степени рабочей машиной, но покуда он

жив, в нем жив человек, который раскрывается, если его любят по-настоящему. Другое дело, что со временем он будет раскрываться все с большим усилием.

У машины нет чувств. Машина она и есть машина, трактор к примеру. Мужчина говорит, что он просто не понимает, ну почему эта женщина уже неделю заигрывает с ним. Так живут в настоящее время женщины и мужчины. Мужчины не понимают, что женщины хотят, а женщины не понимают, что творится с мужчинами.

Женщины быстро становятся рабочими животными, мужчины еще быстрее становятся рабочими машинами. Чем больше женщина рабыня, тем больше она стремится доказать, что она лучше. Что делает мужчина тогда? Он как кнутом погоняет раба так, чтобы этот раб был бы еще больше унижен, чтобы сам начинал понимать, что происходит.

Мы, женщины, сами превращаем мужчину в бездельника, мы сами. Что делает мудрая женщина? Мудрая женщина заботится, чтобы у мужа было дело. Нет, не побольше, нормально. Мудрая женщина заботится, чтобы у всех было работы столько, сколько нужно, ни больше, ни меньше. Мудрая хозяйка точно знает, кому что нужно, она сердце семьи. А кто мешает нам быть таким сердцем? Никто. Мы сами. Мы сами хотим быть лучше, чем мы есть. Почему? Потому что считаем себя плохими. Почему мы плохие? Мы про это позже поговорим. Про стыд можно говорить очень много. Об этом я подробно пишу в своих книгах.

Жалость и сочувствие

Если вам вдруг стало жалко себя – немедленно отпустите это чувство. Жалость к себе подрывает жизненную силу человека. Острая жалость к себе вызывает обморок, а постоянная – недомогание, слабость, отсутствие всяких сил.

Если хотите кому-то помочь – никогда не жалеите. Жалость по отношению к другому человеку – это проявление вашей гордыни, которую тоже нужно отпустить.

А вот сочувствие – это энергия любви. Сочувствие – это способность чувствовать чувства другого человека.

Жалость к себе – как замкнутый круг, из которого не видно выхода. Если человек беден, но не жалеет себя, то становится богатым. А если богатый человек испытывает жалость к себе, то он начнет беднеть.

Жалость – это стресс, способный в один миг лишить человека последней крупы сил, да так, что ничто в мире не сможет этому несчастному помочь. Не существует лекарства, способного ликвидировать энергию жалости к себе. Жалеть можно себя, жалеть можно других, жалеть можно всевозможные проявления жизни. Кто сокрушается по поводу своей жизни, у того нет жизненных сил. Кто сокрушается из-за своего здоровья, у того нет сил выздороветь. Кто жалеет себя из-за того, что приходится работать, у того нет сил для работы. Кто жалеет ближнего, у того нет сил помочь ближнему.

Кто жалеет себя из-за своего пола, у того возникают *нарушения половой активности.*

Стыд и печаль

Чем выше уровень развития, тем больше внутрисемейные отношения напоминают отношения двух крепких камней. Отчего зависит уровень развития? От богатства или от ума? От ума. Так что, Россия – высокоразвитая страна? Высокоразвитая, потому что все получают обязательное образование.

Поскольку слезы считаются признаком слабости, а также неинтеллигентности, то большинство людей старается сдерживать слезы. Для печали не имеет значения, прячут ли ее за маской серьезности или за маской смеха. Разница заключается в том, что смех способен обманывать слух и вынуждает печаль расти, иначе ее потребность в свободе останется незамеченной. Подавление печали, ее сдерживание может привести к кажущемуся полному отсутствию печали. Это я называю **смертью печали**. Умерщвление печали тождественно умерщвлению самого себя.

Чтобы разобраться в механизме подавления печали, а также любого другого стресса, представьте себе, что у вас есть большой спелый арбуз. Вы кладете его под пресс для выжимания сока и начинаете давить. Это в принципе то же самое, как если бы сказать, что хороший человек во имя благой цели творит зло. Давильщик давит из арбуза сок. Давильщик интеллигентен – значит, хороший. Цель интеллигентна – значит, хорошая. И лишь с энергией печали обошлись плохо. Поскольку незримая энергия никак не воспринимается, то ее умерщвление – как бы ничто.

Чем может обернуться подобное непонимание, попытаюсь объяснить ниже.

Невыплаканная печаль. Она же – стадия активной надежды на избавление от досадного чувства печали и готовности пустить слезу. На этой стадии человек активно реагирует на печаль. Выплакаться не смеет и не желает, а не плакать не может. Если такой человек плачет из-за себя, то лишь в том случае, когда его никто не видит.

Отчаяние есть концентрированная печаль. В эстонском языке существует расхожее выражение: у меня ужасное кошачье отчаяние. Что это означает?

Ужас – это концентрированный страх, при котором бежать уже нельзя. Ужас парализует разум и способность передвигаться. Кошка символизирует свободу. На уровне абстракций это понятие означает безвыходность из устрашающего вынужденного положения, что приводит к полной блокировке страха и печали. Все копится внутри. Печаль скапливается в человеке совсем под иным названием и в гораздо более опасном объеме.

Эта стадия подобна вытеканию из арбуза сока. Чем сильнее давишь, тем больше сока вытекает, пока не вытечет весь. Вместо того чтобы выпустить каждую выступившую слезинку, человек, который сдерживает печаль, как бы подставляет под слезы сосуды для сбора. Кто в качестве сосуда подставляет голову, кто – ноги, кто – живот, кто – спину, кто – сердце, легкое или печень, а кто – несколько сосудов сразу. Все зависит от того, какими проблемами человек опечален.

На стадии невыплаканной печали образуются:

- кисты или полостные доброкачественные опухоли;
- скопления жидкости в органах и полостях;
- отеки в отдельных органах и тканях, на целых участках или по всему телу.

Стыд убивает чувства, а человек – это и есть чувства. У нас может быть ужасная гора стрессов, любых стрессов, все равно каких: легких, тяжелых, сложных или простых. Они очень большая нагрузка, но они не убивают.

Единственный стресс, который убивает, – это стыд.

Когда человек доказывает свое преимущество, на его дороге очень много препятствий. Потому что жизнь нам всегда помогает, чтобы плохое не стало еще хуже.

Скажите людям: «*Постыдились бы!*» – и можете быть уверены, что попадете в десятку. Каждый знает сам, чего ему стыдиться. Поскольку все эмоции, чувства, стрессы в совокупности образуют душу, это значит, что **СТЫД УМЕРЩВЛЯЕТ ДУШУ!** Чтобы душа не умерла, есть две возможности: покинуть тело либо начать защищаться. Кто желает быть сильным, тот начинает защищаться и подавлять в себе стыд, становясь черствым душою.

Наивысшим достижением в системе воспитания современного развитого общества является **воспитание в страхе смерти**. Ребенку уже сзмальства внушают, что, если он совершит нечто постыдное, от него отвернутся родители и друзья. Его перестанут любить и изгонят из общества. У него не будет работы, и он станет неудачником.

Именно гордостью и стыдом мы убиваем себя и поколения.

Жить в прошлом означает жить в стыде.

Живя в стыде, человек продолжает жить, хотя на самом деле он мертв.

Человек рождается на свет, чтобы познать самого себя. Познание есть движение. Развитие происходит, если у человека есть чувства. Единственно истинное чувство – любовь. Все прочие чувства являют собой отклонение от центра равновесия, то есть любви, и эту ошибку мы и приходим исправить. Воспитывая, развивая чувства ребенка, родители преисполняются гордостью, а если воспитание дает осечку, ребенка тут же начинают стыдить.

Чем выше уровень развития, тем больше воспитывают детей стыдом. Почему? Удобно, очень удобно. Скажем, такая картина: на улице мама и ребенок ссорятся. Ребенок кричит. Прохожие мимо идут и возмущаются: «Господи, какие люди дремучие, как из леса вышли, ну как им не стыдно!» И маме стыдно. Стыд убивает мамины чувства. Мама теперь настолько бесчувственная, она не может быть самой собой, не умеет спросить себя, а что это означает, что мой ребенок так кричит.

Почему дети кричат? Знаете, дети будут кричать только при одном условии: когда мама торопится. Ребенок этим учит: мама, что бы ты сейчас ни делала, ты делаешь это не из любви, ты делаешь это из страха и чувства вины или из злобы и стыда, неважно, ты делаешь это не из любви, мама, остановись. Если мама остановится, спросит ребенка: «Что с тобой, ну скажи?» Тогда она уже из любви интересуется, что происходит с ее ребенком. Ребенок перестанет кричать. Он учил, а мама восприняла урок.

Сознательно или подсознательно, в этот момент это неважно, важно, чтобы мама не торопилась. Может быть, ребенок сейчас спас маму от чего-то, никто не знает, от чего. Может, мама со своей беготней попала бы под машину, а сейчас, оттого что ребенок остановил ее, учил не спешить, она не пострадала.

Но ребенок капризничает, мама охвачена стыдом, завтра повторится то же самое, и что тогда мама скажет? Мама скажет ребенку: «Стыдно, стыдно». Если бы мама ругала, ребенок кричал бы еще сильнее, а когда мама скажет «стыдно, стыдно», то хороший результат сразу видно, ребенок притихает. Почему? Очень просто: мама убила эмоции своего малыша.

На следующий день мама не скажет «стыдно, стыдно», мама только посмотрит на ребенка, а ее глаза уже стыдят. И ребенок больше не кричит. В следующий раз маме уже ничего не надо ни говорить, ни делать, потому что ребенок выучил: если ты делаешь что-то позорное, тогда скоро тебе не будет места ни в семье, ни в коллективе, ни в обществе, ни в человечестве, потому что такого негодяя никто не любит. Как хорошо получать то, что хочу! Так просто взять такую способность невозможно. Мы можем убивать стыдом все равно что. Если бы мы стыдились из-за себя, было бы мало, а мы стыдимся из-за других, и это обжигает стыдом гораздо больше. Ну, например, видим, как кто-то что-то делает, например, две собаки делают «это». И мы возмущаемся: «Господи, ну как это допускается!» Природа по-своему учит меня: человек,

ты любить не умеешь – научись. А мне стыдно, стыдно. Животные делают то, что естественно, и учат: человек, ты стыдишься любви, естественности, убиваешь этим все в жизни, следующие поколения. Человек стыдится, и скоро у него портится зрение. Жизнь дала то, что человек хотел, без очков он не видит этого, правильно? Но у нас ведь есть очки, чтобы это чувство сохранилось, и чтобы мы могли его убивать еще больше.

Возможно, вы слышите, как кто-то очень грубо говорит: «Господи, ну как же людям все-таки не стыдно!» А им не стыдно. Им не стыдно, а мне стыдно. Чей слух сейчас убивается? Их? Нет, что вы, наоборот. У них он становится острее оттого, что они выкричались. Важно понимать: все, что вам стыдно видеть, убивает вашу способность видеть, то есть зрение, а то, что вам стыдно слышать, убивает вашу способность слышать, то есть слух. Так действует *ваш* стыд, а тем, кто делает то, что вы воспринимаете как неприличное, от этого ни холодно, ни жарко.

Почему люди так грубят в последнее время? Вы заметили? Больше, чем раньше. Вообще русские всегда умели применять грубые слова, но думаю, что сейчас их употребляют все чаще. В последнее время я смотрю у нас американские фильмы. Господи, там же ничего нормального нет, там секс показан в самом извращенном виде и лексика такая же. Если я скажу: «Как не стыдно», тогда скоро слышать перестану. Ну как, действительно, человеку слышать такое? Что означает «хороший человек», эти люди так и не понимают. А может быть, в следующей жизни будет такой человек асоциальным элементом.

Грубости нужны. Чем больше убиты чувства, самые важные чувства, тем большие грубости требуются для их пробуждения. Это единственная возможность остаться в живых. Ну, скажем еще о таком чувстве, как обоняние. Чем больше вам стыдно нюхать всякие вонючие запахи, тем больше убивается ваше обоняние, у которого есть другой конец. Обоняние – это материальное чувство. А другой конец – это интуиция. Интуиция развивается через какое чувство? Через обоняние, но и через любопытство: интересно что-то «пронюхать». Стыд любопытства, конечно, уничтожает обоняние и интуицию тоже. Значит, что делать? Найдем у любопытства другой конец. Это – любознательность. Любознательность – это интерес к жизни. То, что есть, то и изучаем. Особенно у мальчиков это проявляется, правильно? Мальчики абсолютно все знают, они такие любознательные, они все чердаки и подвалы найдут, все дыры обследуют, они абсолютно все знают. Говорят ли они об этом? Не говорят. Для чего они тогда знают все это? Это уже не любопытство. Любопытный человек обо всем, что узнал и увидел, куда свой нос сунул, всем рассказывает. Женщины обычно ведут разговоры: кто с кем спит, кто с кем ходит, кто кому ребенка сделал. А если мы стыдимся любопытства, то постепенно утрачиваем обоняние, а вместе с ним – и интуицию.

Вкус пропадает, когда мы стыдим кого-то за плохой вкус в одежде и т. п. Если мы восхищаемся показами мод, то этим унижаем себя.

Осязание – самое жизненно важное чувство. Одиноким детям играют своими гениталиями, так как это – последнее, что они чувствуют. Стыд в отношении любых сексуальных проявлений у женщин вызывает фригидность, а у мужчин – импотенцию.

Стыд, независимо от того, чего мы стыдимся, убивает эту энергию, которая становится энергетическим трупом внутри нас и, притягивая себе подобное, вызывает очаг заболевания.

Нет на Земле ничего такого, чего можно было бы стыдиться. Стыд – это выдумка людей для удобства манипулирования друг другом. Однако тем, что мы выдумали как стыд, мы сами себя и убиваем.

Стыд являет собой энергию смерти.

Человек, испытывающий стыд и его не высвобождающий, умерщвляет себя.

Человек стыдливый и застенчивый наполовину мертв.

Стыд, если его не высвободить, оборачивается пристыживанием.

Пристыживание есть убийство.

Пристыживание самого себя есть самоубийство.

Пристыживание ближнего есть убийство ближнего.

Вместо пристыживания высвободите чувство стыда и вместо умирания начинайте жить.

Злость и страх

Когда человек, преисполненный ненависти, начинает злиться, он набрасывается на подобного себе, потому что тот, как и он сам, не умеет быть человеком. Ведь нельзя же назвать человеком того, кто хватается за оружие и убивает ближнего по той лишь причине, что тот верит в Бога, носящего иное имя. Подобный поступок со стороны простого христианина – это малая ошибка, малая вина, малый грех. Та же ошибка, инициированная церковной верхушкой, – это большая ошибка. Все большие войны, ведущиеся с благословения высших носителей религиозной власти, были и есть священные войны. Для кого? Конечно же, для тех, кто считает насилие святым делом. Истребление как доказательство своего превосходства – таков результат человеческой неспособности мыслить. Короче говоря, результат непомерного страха. Какой страх самый большой?

Отвечаю: догматический страх, оно же **знание, которое страшит.**

Догматическое мышление являет собой приверженность некоему взгляду, который дарует сиюминутное успокоение душе, тогда как в действительности представляет собой *незыблемую, окончательную точку зрения*, не подвергающуюся изучению из-за страха. Догма – это когда о некоей вещи говорят: так оно было, так есть и так и будет. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Общеизвестной **догмой (она же слепая вера)** является религия, которая знакома всем, но мало кто в ней разбирается.

Самый сильный религиозный страх испытывают атеисты, так как помимо бегства от религии они критикуют религию, истребляя ее косвенно или прямо. Ими движет страх и ненависть к *слепой вере*, не позволяющей человеку развиваться. Высвободить же из себя проблему они не умеют. Не стоит осуждать бывших «красных», которые ныне стараются искупить в церкви свои грехи. В церковь их гонит *религиозный страх*, ибо люди во все времена искали святую в стенах храма. Когда вы начнете высвобождать свой религиозный страх, то поймете, насколько он велик. Неудивительно, что от морализаторских нравоучений церковных сановников нас бросает в дрожь. Относиться к этому с тупым безразличием способны лишь эгоисты в состоянии апатии.

Наши страхи достаточно велики для того, чтобы притянуть *жар адского пламени, то есть душевную боль*. **Ад**, если вы помните, это **корыстолюбие**. **А** то, что пугающий видит в других себя, сейчас речь не об этом. Когда вы начнете высвобождать свой религиозный страх, то сможете почувствовать, как трепещет каждая клеточка вашего тела – так заявляют о себе накопившиеся за тысячелетия страхи. Какие страхи? Все те же – **страх оказаться виноватым и страх пережить позор.**

Приступив к высвобождению религиозного страха, вы на первых порах чаще обычного будете сталкиваться с религиозным морализаторством и обнаружите, что оно вас пугает либо раздражает. Это нормальная реакция на то, что засевший в вас страх пришел в движение и оттого сделался осязаемым. Продолжая высвобождать страх, вы постепенно поймете, что ничто земное, включая религию, не может быть идеальным. Вера, данная человеку Богом, превращается в религию из-за испытываемых земным человеком страхов, из-за слепой приверженности вере. Идея идеала попросту искажается в процессе ее неверной реализации, но только так мы учимся извлекать уроки. Несмотря на это, истинный идеал в каждом человеке живет независимо от вероисповедания.

Испуганный человек живет, постоянно прислушиваясь к чужому мнению, и чем приниженнее он становится, тем фатальнее делаются оценочные суждения ближних. Атеизм является порождением отчаяния, испытываемого человечеством, униженным страхами и чувством вины. Не было больше возможности искупать грехи личным земным благосостоянием, поскольку его уже не хватало, чтобы удовлетворить требования церкви. Церковь может отри-

цать это утверждение, доказывая, что люди делают пожертвования добровольно, но на самом деле это происходит в добровольно-принудительном порядке. Не от чувства, что это нужно церкви, а от знания, что так положено, от страха – *что со мной будет, если не пожертвую*. Ведь Бог все видит. Но и тех, кто отдает последнее, церковь, тем не менее, продолжает считать грешниками.

Атеизм занимается морализаторством ничуть не меньше религии, однако атеизм не называет материальную жизнь естественным грехом. Придя к атеизму, человечество получило возможность на какое-то время вздохнуть свободнее и поднять голову. К сожалению, оно не просто подняло голову, но горделиво задрало нос. Люди не понимают, что повторяют ошибки прошлого, которое всего лишь рядится в новые одежды. Они берут на душу вину, то есть грех, даже тогда, когда на словах это отрицают. Ни религия, ни атеизм не учат человека, как избавиться от неверного отношения к жизни, ибо и религию, и атеизм представляют в своем лице люди, которые не осознают своих потребностей. Не готовы дающие, не готовы берущие.

Назрело время обновления, но оно ждет, когда люди будут готовы к восприятию нового отношения!

Если церковь признавала бы реинкарнацию, то христианину было бы о чем задуматься в минуты сомнения, когда перед ним встает выбор между добром и злом. (Ведь первоначально даже в Библии имелась глава о реинкарнации.) Для исправления этой ошибки отцам церкви на первых порах было бы достаточно прекратить неестественное морализаторство и перестать вещать загробным голосом и с ложным пафосом. Мне уже не раз доводилось слышать пасторов, цитирующих Библию нормальным человеческим голосом. Вначале я испытала сильное удивление: произносимые ими слова приобретали совершенно иной смысл. В них даже ощущался явный намек на возрождение. Это были человеческие слова, подающие руку упавшему, помогающие лежачему встать на ноги и призывающие дерзких к благоразумию. Те же слова, произнесенные с ложным пафосом, производят обратный эффект, лишь усугубляя непросвещение и ненависть.

Что делать, если...

Душевные болезни

Знание того, что не кто-то там, на небесах, а я здесь, на земле, живу вечно и завтра исправлю свои сегодняшние ошибки, заставило бы людей ощущать ответственность за завтрашний день.

«Человек есть Бог» – так говорят, когда желают подчеркнуть, что человек способен на все. «Человек не Бог» – так говорят, когда желают оправдать свое невежество, неумение, неспособность. Таким образом, **человек одновременно является и не является Богом**. Богом он является в том смысле, что им из собственных недр постоянно и непрерывно излучаются импульсы. Но если вспомнить, какими желаниями человек подчас пополняет эти недра, то назвать его Богом язык не поворачивается. В этом смысле он и не человек даже.

Иными словами, в том, что человек беспрерывно отдает, он является Богом. А в остальном он не Бог. В остальном он – ограниченный человек и *при известном пределе ограниченности превращается в животное*. Но если он раздвигает границы страха за пределы ограниченности всех остальных людей, значит, другие люди, по крайней мере, не назовут его ограниченным человеком.

Излучать значить отдавать. Это свобода. Излучать внутрь невозможно.

Больше всего мы отдаем, когда любим.

Представьте себе в глубине сердца источник излучения. Закройте глаза и повторяйте про себя медленно и с чувством: *«Я излучаю. Я излучаю. Излучаю. Излучаю любовь. Излучаю свет»*. Чем медленнее повторяете, тем спокойнее становитесь и тем отчетливей ощущаете в себе точку сосредоточения. Растворяются границы тела. Вы чувствуете себя лишь источником излучения. Постепенно уходит ощущение срединной точки. *Ощущаемые в виде озноба сильные импульсы сменяются мелким горячим покалыванием, покуда не возникнет теплое, приятное спокойное излучение*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.